

**О. В. Шаталова,**

доктор филологических наук, доцент,  
профессор кафедры русского языка, методики его преподавания  
и документоведения ЕГУ им. И. А. Бунина  
(Елец, Россия)

## **АНТИГЕРОИ РУССКОЙ КЛАССИКИ В СИСТЕМЕ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

В статье делается попытка оценить продуктивность традиционного прочтения образов русской классики в условиях масс-медийного влияния на восприятие подростков. Образы Базарова, Штольца, Чичикова характеризуются через призму совре-

менных моральных и эстетических приоритетов. Делается предположение о необходимости коррекции методических подходов и приемов в преподавании литературы в школе с целью сохранения актуальности русской классики для адекватного развития личности и общества.

Актуальными вопросами современного образовательного процесса, на наш взгляд, являются следующие: «как сегодня читать и понимать классическую литературу», «как образование, культура и искусство могут дать ответы на вызовы времени» и т. п. Эти направления, несомненно, должны быть совмещены: во-первых, потому что без классической литературы невозможно существование культуры в принципе, а во-вторых, потому что современные тенденции развития культуры (более объективным все же в данном случае является термин «массовой культуры») направлены либо на исключение литературы из сферы образования и развития личности и общества, либо на непропорциональную коррекцию канонов классической литературы.

Сложность сложившегося положения определяется многими причинами, в том числе и укоренившимися постулатами о значимости классической литературы и незыблемости интерпретаций. Однако современные дети и подростки живут и системе активно-агрессивного воздействия медиасреды, даже поверхностный анализ которой позволяет выявить значительное расхождение между классическими стандартами и приоритетами «новой реальности». Рядом с рекламными красавицами Татьяна Ларина – «милый идеал» или серая мышь и простушка? Может ли Базаров с непричесанными бакенбардами и в засаленном балахоне или Раскольников в пальто и носках с запыленными пятнами крови выдержать конкуренцию с посетителями барбершопов и клиентами визажистов? Насколько близкой и понятной может оказаться позиция Пьера Безухова, в результате долгих и мучительных поисков осознавшего, что счастье – в совместном бытии, единении с людьми, с природой, на фоне декларации эгоизма, амбициозности, беспринципности?

Данные вопросы, касающиеся актуальности классической литературы в подростковой среде, возникают на фоне трансформации морально-нравственной понятийности современной действительности. Выстраивается достаточно последовательная соотносительность между категориями, позиционирующимися классической литературой как отрицательные и современными идейными приоритетами: «эгоизм → независимость», «эгоист → личность, индивидуальность», «корыстолюбие → состоятельность, успешность», «амбициозность → целеу-

стремленность», «беспринципность → мобильность, лояльность» и т. п. (Показательный пример: подзаголовок к книге популярной психологии «Быть эгоистом» – «12 шагов к душевному здоровью»...) При этом и жизненные цели, и принципы их достижения оказываются весьма далекими от проповеди любви к ближнему, самопожертвования, служения долгу и искренности – от тех краеугольных истин, на которых стоит классическая литература.

Современные дети, подростки воспринимают произведения классики как некий архаизм, к которому они вынуждены обращаться (чаще в формате краткого изложения), чтобы соблюсти внешние требования социализации (например, сдать ЕГЭ...). Но изначально настроены скептически... Если же дети на самом деле читающие, думающие, то оценка произведений классики может быть еще более радикальной. Приведем некоторые оценочные высказывания 11-классников: «Почему Вы считаете, что у нашего поколения нет примеров для подражания? У меня есть идеал – это Штольц!»; «Я буду поступать в ВШЭ... А в литературе масса примеров предпринимательства и деловой коммуникации... Например, Чичиков!»; «И чем хорош Андрей Болконский? Пока терзался, и семью потерял, и карьеру не сделал – при всех своих способностях. Если уж замуж, то лучше за Берга». Подобные оценки явно противоречат каноническим, в соответствии с которыми рядом с душевным и ранимым Обломовым Штольц воплощает холодный расчет и экономико-технический прогресс; Чичиков – безнравственный торговец, живущий под девизом: «Береги копейку!» и лицемерящий ради прибыли; Берг – самодовольный, расчетливый и недалекий карьерист.

Таким образом, перед педагогами сегодня встает дилемма: игнорировать сложившуюся ситуацию или задуматься над тем, почему отрицательные герои сегодня воспринимаются как пример для подражания? И можно ли с этим бороться? Ответ на первый вопрос располагается в плоскости подмены ценностных ориентиров, ведь современный читающий подросток расставляет те акценты, которые кажутся ему более соответствующими действительности и, кстати, обозначенными самими классиками. Так, *«Штольц ровесник Обломову: и ему уже за тридцать лет. Он служил, вышел в отставку, занялся своими делами и в самом деле нажил дом и деньги. Он участвует в какой-то компании, отправляющей товары за границу. Он беспрестанно в движении: понадобится обществу послать в Бельгию или Англию агента – посылают его; нужно написать какой-нибудь проект или приспособить новую идею к делу – выби-*

рают его. Между тем он ездит и в свет и читает: ... Он весь составлен из костей, мускулов и нервов, как кровная английская лошадь» [2, с. 122].

Штольц, если смотреть на него с современных позиций, действительно, идеальный мужчина: много и продуктивно работает, занимается предпринимательством и дипломатией, финансово успешен, но при этом культурно развит: посещает театральные премьеры и музеи, тонко воспринимает музыку и поэзию, а его отношение к Ольге – терпеливое, уважительное и при этом нежное и страстное – мечта любой женщины. И экономическая схема Чичикова: взять денег у государства под залог несуществующих крестьян для реализации изначально убыточного проекта и исчезнуть на бескрайних просторах России... Или мира... Нужно ли комментировать такую предприимчивость в наши дни? Его коммуникативные навыки, действительно, несомненны... Описание его поведения выглядит как пособие по деловому этикету: *«В разговорах с сими властями он очень искусно умел польстить каждому. Губернатору намекнул как-то вскользь, что в его губернию въезжаешь, как в рай, дороги везде бархатные, и что те правительства, которые назначают мудрых сановников, достойны большой похвалы. Полицеймейстеру сказал что-то очень лестное насчет городских будочников; ... Следствием этого было то, что губернатор сделал ему приглашение пожаловать к нему того же дня на домашнюю вечеринку, прочие чиновники тоже, с своей стороны, кто на обед, кто на бостончик, кто на чашку чаю»* [1, с. 12–13].

Так отрицательные персонажи классической литературы приобретают положительную оценку в восприятии молодежи в изменившихся массмедийных и экстракультурных условиях. Но не менее существенной причиной является и принятое в современной методике бескомпромиссное утверждение оппозиции: положительные герои – отрицательные герои. Причем основная каноническая аргументация сводится к тому, что положительный герой – добрый, человечный, жертвенный, духовно не успокоенный... Но современный любознательный и рационально мыслящий подросток скажет, что Чацкого объявили сумасшедшим, Юшку убил нетрезвый хам, а сердце Данко растоптал какой-то «осторожный человек»...

Следовательно, перед педагогом встает сложная задача: в самих текстах обнаружить и показать юным читателям те моменты, которые показывают несостоятельность тех или иных взглядов, идей, принципов жизни, негативно сказавшихся на жизни самих «новых героев» – даже самых благополучных в современных оценочных координатах.

Так, например, Павел Иванович Чичиков – выдающийся предприниматель, действительно, наверняка безнаказанно получил желаемые 200 тысяч рублей, чему собственно посвятил всю жизнь... Но ради чего? Что он станет делать с этими «миллионами»? Его единственная радость – подсчет имеющихся и грядущих прибылей... Однако в поэме есть эпизод, в котором обнаруживается, что, вероятно, есть те радости, которые могут дать ему благополучие нематериальное. Ради прелестной губернаторской дочки Чичиков на приеме у губернатора даже несколько забылся, чем вызвал недовольство всех дам, приятных во всех отношениях, вел себя суетливо, ощущал прилив неведомых ранее чувств... Может, вот тут и был он в шаге от счастья? Но не дано тому, кто продал душу дьяволу за копейку (завет отца «Береги копейку, Павлуша!»), познать иные радости: душевного волнения, близости с родным человеком, семейного тепла.

Успешный и благополучный Штольц, казалось бы, способный все в жизни просчитать даже на уровне духовном (стоит вспомнить его мысли по поводу любви и женитьбы) и получивший все, что хотел, как оказывается не достиг счастья. *«Ольга: – Да, несчастлива тем разве... что уж слишком счастлива!»* [2, с. 351]. *«Штольц: – Подошла к той поре, когда остановился рост жизни... когда загадок нет, она открылась вся...»* [2, с. 353]. Выходит, знать все, понимать все, уметь объяснить суть всего – это тоже нехорошо. Вероятно, все-таки неизвестное волнение души, жизнь живая и непонятная – просто потому что есть – нужна человеку. И не все стоит подчинять рациональному расчету. Не все можно просчитать: история Штольца учит и этому.

Таким образом, необходимо на канон классической литературы взглянуть несколько иначе и рассматривать не только «Жизненные поиски Андрея Болконского», «Духовные терзания Родиона Раскольникова», «Лариса Огудалова в мире вещей» (традиционные темы для сочинения-размышления), но и, например, «Ценностные приоритеты Бориса Друбецкого», «Любовь и страсть в судьбе Свидригайлова», «Анна Сергеевна Одинцова – эмансипе или ...?»

На наш взгляд, в современных условиях, когда школьники во внешней жизни – массмедийной, кросс-культурной – лишены выбора приоритетов, они просто диктуются. Литература должна как раз предоставить возможность выбора среди героев, поскольку классическая литература потому и остается вечной, что на любой социально-исторический и культурно-нравственный вызов в произведениях наших великих мастеров

есть пример и ответ. А задача учителя – в том, чтобы, обозначив этот широкий спектр и положительных, и отрицательных героев, умело подвести подростков к самостоятельному выбору правильных приоритетов. Или – как задача минимум – если ребенок встает на сторону «антигероя», пусть делает это осознанно, понимая и последствия такого жизненного выбора.

### **Список литературы**

1. Гоголь, Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь. – М. : Э, 2015. – 320 с.
2. Гончаров, И. А. Обломов : роман в 4-х частях / И. А. Гончаров. – М. : Худож. лит., 1975. – 383 с.